

О. И. Даниленко, А. С. Носова

Экзистенциальная исполненность и социально-психологическая адаптированность как предикторы субъективного благополучия студентов

Введение. Субъективное благополучие является значимой предпосылкой успеха человека в напряженных условиях его жизнедеятельности в современном мире. Это стимулирует проведение исследований, направленных на поиск психологических характеристик, являющихся факторами субъективного благополучия. Гипотеза исследования состоит в том, что в качестве предикторов субъективного благополучия студентов могут служить компоненты экзистенциальной исполненности и социальной адаптированности.

Материалы и методы исследования. В исследовании приняли участие 152 студента вузов, из них 33 мужчины, 119 женщин, возраст от 17 до 27 лет. Для сбора эмпирических данных применялись: «Шкала экзистенции» (ШЭ) А.Ленгле и К.Орглер в адаптации И.Н.Майниной и А.Ю.Васанова; «Шкала субъективного благополучия» (ШСБ) А.Перуэ-Баду в адаптации М.В. Соколовой; «Шкала удовлетворенности жизнью» (ШУДЖ) Э.Динера в адаптации Е.Н. Осина и Д.А.Леонтьева; методика диагностики социально-психологической адаптированности К.Роджерса – Р.Даймонд (СПА) в адаптации А.К. Осницкого. Обработка проводилась с использованием корреляционного анализа; U-критерия Манна-Уитни; регрессионного анализа.

Результаты исследования. Не выявлено статистически значимых межполовых различий по показателям изучаемых феноменов. Обнаружены многочисленные корреляционные связи показателей субъективного благополучия, экзистенциальной исполненности и социально-психологической адаптированности личности. В качестве позитивных предикторов когнитивного и эмоционального компонентов субъективного благополучия выявлены показатель экзистенциальной исполненности самотрансценденция (для когнитивного компонента $\beta = 0,17$, $p \leq 0,05$; для эмоционального $\beta = -0,29$, $p \leq 0,01$) и показатель социально-психологической адаптированности эмоциональный комфорт (для когнитивного компонента $\beta = 0,46$, $p \leq 0,01$; для эмоционального $\beta = -0,35$, $p \leq 0,01$). Выявлено также, что принятие правил и требований, которым надлежит следовать, положительно коррелирует с показателем Person экзистенциальной исполненности ($r=0,26$, $p \leq 0,01$), когнитивного ($r=0,21$, $p \leq 0,05$) и эмоционального ($r=-0,23$, $p \leq 0,01$) компонентов субъективного благополучия личности.

Обсуждение результатов и заключение. Полученные результаты свидетельствуют, что для субъективного благополучия студентов важно как переживание экзистенциальной значимости происходящего, своей соотнесенности с ценностными основаниями мира, так и переживание эмоционального комфорта в аспекте адаптированности к социальному окружению.

Ключевые слова: эмоциональный и когнитивный компоненты субъективного благополучия, удовлетворенность жизнью, экзистенциальная исполненность, самотрансценденция, социально-психологическая адаптированность, правила поведения

Ссылка для цитирования:

Даниленко О. И., Носова А. С. Экзистенциальная исполненность и социально-психологическая адаптированность как предикторы субъективного благополучия студентов // Перспективы науки и образования. 2020. № 4 (46). С. 315-325. doi: 10.32744/pse.2020.4.21

O. I. DANILENKO, A. S. NOSOVA

Existential fulfillment and socio-psychological adaptability as predictors of subjective well-being of students

Introduction. Subjective well-being is an important success predictor in stressful circumstances of nowadays life. This fact inspires studies aimed at finding psychological characteristics associated with subjective well-being. We hypothesized that components of existential fulfillment and socio-psychological adaptability are the predictors of subjective well-being of students.

Research methodology and methods. Our respondents were 152 college students (33 men and 119 women), 17-27 years old. We used 'The Existence Scale' (A. Langle, C. Orgler) adapted by I.N. Majnina and A.U. Vasanov; 'Subjective Well-being Scale' (A.Perue-Badu) adapted by M.V. Sokolova; 'the Satisfaction With Life Scale' (E. Diener) adapted by E.N. Osin and D.A.Leontiev; Social Psychological Adaptability (C. Rogers, R. Diamond) adapted by A.K. Osnitsky. We analyzed correlations with Mann–Whitney U-test and conducted a regression analysis.

Research result. We did not find any statistically significant differences in our measures between sexes. We discovered multiple correlations between parameters of subjective well-being, existential fulfillment and socio-psychological adaptability. Self-transcendence as a component of existential fulfillment was identified as positive predictor of cognitive ($\beta = 0,17, p \leq 0.05$) and emotional ($\beta = - 0,29, p \leq 0.01$) components of subjective well-being; emotional comfort as a component of socio-psychological adaptability was identified as positive predictor of cognitive ($\beta = 0,46, p \leq 0.01$) and emotional ($\beta = - 0,35, p \leq 0.01$) components of subjective well-being. We also found that acceptance of obligatory rules and regulations has a positive correlation with parameters of existential fulfillment Person ($r=0,26, p \leq 0.01$) and cognitive ($r=0,21, p \leq 0.05$) and emotional ($r=- 0,23, p \leq 0.01$) components of subjective well-being.

Discussion of results and conclusion. The results of this study show that experiencing existential significance of life events and the relatedness of self to world values, as well as feeling emotional comfort are important for subjective well-being of students.

Keywords: emotional and cognitive components of subjective well-being, satisfaction with life, existential fulfillment, self-transcendence, socio-psychological adaptability, rules of conduct

For Reference:

Danilenko, O. I., & Nosova, A. S. (2020). Existential fulfillment and socio-psychological adaptability as predictors of subjective well-being of students. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 46 (4), 315–325. doi: 10.32744/pse.2020.4.21

Введение

Напряженные условия жизни современного человека делает все более актуальной проблему субъективного благополучия, которое является как условием, так и показателем успешного преодоления трудностей. В ответ на запросы практиков, а также в соответствии с внутренним процессом развития научной психологии, осуществляются исследования, направленные на определение содержания этого психологического феномена и выявление факторов субъективного благополучия. Особое внимание исследователей к студенческой молодежи обусловлено тем, что учеба в современном вузе требует большого напряжения, связанного с необходимостью осваивать программу обучения, устанавливать и поддерживать контакты с другими студентами и преподавателями, выстраивать свою жизненную перспективу. Важно понять, какие психологические ресурсы помогают студентам справляться с трудностями.

У истоков исследования субъективного благополучия стоял Н.Брэдберн, создавший гедонистическую модель благополучия, состоящую из баланса комплекса негативных и позитивных аффектов, накапливаемых в течение жизни. Он отождествлял это понятие с субъективным ощущением счастья и общей удовлетворенности жизнью [1]. Наибольшее распространение получила модель субъективного благополучия, предложенная Э.Динером, которая включает в себя два компонента — аффективный, характеризуемый соотношением позитивных и негативных эмоций, и когнитивный, как оценку удовлетворенности жизнью [2]. В работах российских психологов, как правило, эти два компонента также рассматриваются как составляющие субъективного благополучия [3; 4 и др.].

В качестве объективных причин, определяющих субъективное благополучие выявлены генетическая предрасположенность [5], доход и материальная обеспеченность [6, 7], политическая ситуация [8], жизненные обстоятельства (семейное положение, наличие детей) [9]. Наибольшее внимание в трудах психологов уделяется личностным характеристикам, способствующим или препятствующим переживанию субъективного благополучия. Обнаружена связь субъективного благополучия с чертами из пятифакторной модели личности [10], характеристиками, составляющими личностный потенциал человека (самоэффективность, жизнестойкость, оптимизм и др.) [11], самооценкой [12], напряженностью защитных механизмов [13] и др.

Исследование экзистенциальных структур личности осуществляется, как правило, в связи с изучением психологического благополучия. Можно предположить, однако, что переживание субъективного благополучия в определенной степени зависит от того, как субъект оценивает свое бытие в мире. Для проверки этого предположения, на наш взгляд, целесообразно обратиться к концепции экзистенциальной исполненности А.Лэнгле, в основе которой лежат идеи В.Франкла.

В.Франкл выявляет качества, способствующие экзистенциальной исполненности человека, как возможности обнаружить и реализовать смысл своей жизни [14]. Лэнгле трактует экзистенцию как конкретное бытие человека, его нахождение в отношениях взаимодействия с миром, когда он постоянно получает запросы от мира, обращенные к глубинному духовному началу Person [15]. Концепция Лэнгле была реализована в опроснике «Шкала экзистенции», который позволяет измерить «экзистенциальную исполненность, как она субъективно ощущается испытуемым» [16] в четырех аспектах:

самодистанцирование, самотрансценденция, свобода и ответственность. А.Лэнгле подчеркивал значимость отношения человека к окружающей действительности, которое наполнено смыслом и приближает к исполнению экзистенции. «Такой способ жизни человек должен выбрать сам, решиться на него, дать свое внутреннее согласие. Ни один человек не может быть счастлив без этого» [17, с. 121].

Как согласуются возможность экзистенциальной исполненности человека и адаптация к требованиям его социального окружения? Эти две задачи далеко не всегда соответствуют друг другу. Однако продуктивное решение каждой является предпосылкой переживания человеком состояния счастья и удовлетворенности жизнью. В работах, посвященных экзистенциальной исполненности [17; 18] и социально-психологической адаптированности [19; 20] отмечается связь этих характеристик личности с переживанием человеком удовлетворенности жизнью и счастьем, однако нам не удалось найти эмпирические исследования, посвященные относительной значимости экзистенциальной исполненности и социально-психологической адаптированности для субъективного благополучия.

Это определило цель нашего исследования — выявить вклад показателей экзистенциальной исполненности и социально-психологической адаптированности в субъективное благополучие студентов. Проверялась гипотеза о том, что компоненты экзистенциальной исполненности и социально-психологической адаптированности могут выступать в качестве предикторов субъективного благополучия.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 152 студента вузов, из них 33 мужчины, 119 женщин, возраст от 17 до 27 лет.

Для сбора эмпирических данных использованы следующие методики:

1. опросник «Шкала экзистенции» (ШЭ) А.Ленгле и К.Орглер в адаптации И.Н.Майниной и А.Ю.Васанова [21]. Данные по шкалам: (SD) Самодистанцирование; (ST) Самотрансценденция; (F) Свобода; (V) Ответственность. Интегральные шкалы: (P) Person; (E) Экзистенция. Общий показатель: (G) Экзистенциальная исполненность;
2. методика диагностики социально-психологической адаптированности К.Роджерса – Р.Даймонд (СПА) в адаптации А.К.Осницкого [22]. Данные по шкалам: (A) Адаптация; (S) Приятие себя; (L) Принятие других; (E) Эмоциональный комфорт; (I) Внутренний контроль; (D) Доминирование; Эскапизм;
3. шкала субъективного благополучия (ШСБ) А.Перуэ-Баду в адаптации М.В. Соколовой [23]. Показатель эмоционального компонента субъективного благополучия;
4. шкала удовлетворенности жизнью (ШУДЖ) Э.Динера в адаптации Е.Н.Осина и Д.А.Леонтьева [24]. Показатель когнитивного компонента субъективного благополучия.

Для обработки полученных данных использованы статистические процедуры: описательные статистики: средние, стандартные отклонения, асимметрия, эксцесс; U-критерий Манна-Уитни; корреляционный анализ с использованием критерия Пирсона; регрессионный анализ. Статистическая обработка данных проводилась при помощи компьютерного оборудования, в частности, программы MS Excel, расчеты – с использованием программы SPSS.

Результаты исследования

Получены данные о субъективном благополучии, экзистенциальной исполненности и адаптированности у студентов, включенных в выборку. Сравнение частотного распределения показателей испытуемых по шкалам каждого опросника оказалось близким к нормальному, что дало возможность использовать для анализа результатов средние и стандартные отклонения.

Сравнение показателей в подгруппах мужчин и женщин с использованием U-критерия Манна-Уитни не выявило статистически значимых различий по всем показателям. Обнаружена лишь тенденция к различию ($p=0,055$) между мужчинами и женщинами по шкале интернальность, которая выше у мужчин.

Проведен корреляционный анализ показателей субъективного благополучия, экзистенциальной исполненности и социально-психологической адаптированности. Результаты представлены в табл. 1 и 2.

Таблица 1

Взаимосвязи показателей субъективного благополучия с показателями экзистенциальной исполненности и социально-психологической адаптивности

Показатели	ШУДЖ	ШСБ
<i>Показатели экзистенциальной исполненности</i>		
Общий показатель: экзистенциальная исполненность	0,47**	-0,57**
<i>Шкалы</i>		
Самодистанцирование	0,29**	-0,35**
Самотрансценденция	0,43**	-0,54**
Свобода	0,40**	-0,45**
Ответственность	0,39**	-0,47**
<i>Суммарные показатели шкал</i>		
Person	0,44**	-0,55**
Экзистенция	0,42**	-0,49**
<i>Показатели социально-психологической адаптированности</i>		
Общий показатель: адаптированность	0,50**	-0,49**
<i>Шкалы</i>		
Самоприятие	0,43**	-0,42**
Приятие других	0,37**	-0,42**
Эмоциональный комфорт	0,56**	-0,55**
Интернальность	0,36**	-0,35**
Стремление к доминированию	0,25**	-0,18*
Эскапизм	-0,18*	0,16*

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* . Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Напомним, что чем выше показатели опросника ШСБ, тем ниже субъективное благополучие. Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о наличии положительных связей как эмоционального, так и когнитивного (удовлетворенность жизнью)

компонентов субъективного благополучия с показателями экзистенциальной исполненности и социально-психологической адаптированности личности.

Таблица 2

Взаимосвязи показателей экзистенциальной исполненности и адаптированности личности

Показатели экзистенциальной исполненности	Показатели адаптированности						
	Адаптированность	Само-принятие	Приятие других	Эмоциональный комфорт	Интер-нальность	Доминирование	Эскапизм
Общий показатель: экзистенциальная исполненность	0,67**	0,57**	0,46**	0,65**	0,61**	0,31**	-0,36**
Шкалы							
Самодистанцирование	0,32**	0,20**	0,34**	0,34**	0,33**	0,01	-0,26**
Самотрансценденция	0,57**	0,51**	0,42**	0,54**	0,48**	0,25**	-0,21**
Свобода	0,67**	0,57**	0,43**	0,65**	0,60**	,40**	-0,39**
Ответственность	0,60**	0,54**	0,32**	0,57**	0,57**	0,32**	-0,35**
Суммарные показатели шкал							
Персональность	0,55**	0,46**	0,45**	0,54**	0,49**	0,19*	-0,26**
Экзистенциальность	0,67**	0,59**	0,40**	0,65**	0,62**	0,38**	-0,40**

** . Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* . Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Выявлены многочисленные положительные корреляционные связи показателей социально-психологической адаптированности и экзистенциальной исполненности личности. Напротив, показатели шкалы эскапизма отрицательно коррелируют с показателями экзистенциальной исполненности.

Для определения степени детерминированности вариации субъективного благополучия показателями экзистенциальной исполненности и социально-психологической адаптированности использован регрессионный анализ. Процедура проведена дважды: для эмоционального и для когнитивного компонентов субъективного благополучия в качестве зависимых переменных. В качестве независимых переменных выступали показатели экзистенциальной исполненности и социально-психологической адаптированности. Результаты регрессионного анализа представлены в таблице.

Таблица 3

Предикторы эмоционального и когнитивного компонентов субъективного благополучия

Зависимая переменная	Методики, показатели которых введены в модель как зависимые переменные	Шкалы методик	β	t	p
Когнитивный компонент СБ: удовлетворенность жизнью (ШУДЖ)	Шкала экзистенции (ШЭ)	Самотрансценденция	0,17	2,24	0,02
	Опросник социально-психологической адаптированности (СПА)	Эмоциональный комфорт	0,46	5,86	0,00
Эмоциональный компонент СБ: (ШСБ)	Шкала экзистенции (ШЭ)	Самотрансценденция	-0,29	-3,63	0,00
	Опросник социально-психологической адаптированности (СПА)	Эмоциональный комфорт	-0,35	-3,54	0,001

В представленной регрессионной модели с зависимой переменной по ШУДЖ $R = 0,58$; $R^2 = 0,33$; $p < 0,000$. Стандартная ошибка предсказания: 4,67. Модель объясняет 33% дисперсии зависимой переменной. В конечную модель входят две переменные. Среди учтенных переменных положительный вклад в когнитивный компонент субъективного благополучия вносят показатель экзистенциальной исполненности самоотрансценденция ($\beta = 0,17$) и показатель социально-психологической адаптированности эмоциональный комфорт ($\beta = 0,46$). Линейное уравнение регрессии для эмоционального компонента субъективного благополучия: $\text{ШУДЖ} = 8,566 + \text{Самотрансценденция} * 0,081 + E * 15,029$.

В представленной регрессионной модели с зависимой переменной по ШСБ $R = 0,63$; $R^2 = 0,39$; $p < 0,000$. Стандартная ошибка предсказания: 10,46. Модель объясняет 39% дисперсии зависимой переменной. В конечную модель входят две переменные. Среди учтенных предикторов положительный вклад в эмоциональный компонент субъективного благополучия вносят показатель экзистенциальной исполненности самоотрансценденция ($\beta = -0,29$) и показатель социально-психологической адаптированности эмоциональный комфорт ($\beta = -0,35$). Отрицательный показатель коэффициента регрессии β объясняется тем, что более высокие показатели по методике ШСБ свидетельствуют о более низком уровне субъективного благополучия. Линейное уравнение регрессии для эмоционального компонента субъективного благополучия: $\text{ШСБ} = 101,404 + \text{Самотрансценденция} * (-0,365) + E * (-27,844)$.

Обсуждение результатов

Сравнение полученных данных с нормативными показателями свидетельствует, что по уровню и эмоционального и когнитивного компонентов субъективного благополучия показатели выборки соответствуют норме. Большинство средних показателей по опроснику социально-психологической адаптированности также вошли в статистическую норму, однако некоторые превысили ее: показатели приятия себя ($M=43,54$; $CD=9,74$; статистическая норма от 22 до 42) и показатели внутреннего контроля ($M=54,88$; $CD=8,44$; статистическая норма от 26 до 52). На наш взгляд, выявленные особенности можно объяснить тем, что значительная часть респондентов – студенты психологического факультета, которые, в процессе занятий получают опыт самопознания и самопринятия.

Обнаруженные позитивные связи обоих компонентов субъективного благополучия с экзистенциальной исполненностью и адаптированностью личности представляются закономерными. Они соответствуют представлению об экзистенциальной исполненности как условию полноценной, осмысленной и счастливой жизни, содержащемуся в концепциях В.Франкла и А.Лэнгле. Также закономерны позитивные связи субъективного благополучия с проявлениями социально-психологической адаптированности. Позитивный эмоциональный настрой и удовлетворенность жизнью скорее характеризуют субъекта, способного согласовывать свое поведение с ожиданиями и требованиями социального окружения. Нашим результатам соответствуют данные Е.Е.Бочаровой о переживании студентами с низким уровнем адаптированности субъективного неблагополучия [20].

Важно принимать во внимание, что выявленная корреляционная зависимость подразумевает возможность разных интерпретаций относительно соотношения этих психо-

логических феноменов. Субъективное благополучие может быть как следствием адаптированности к требованиям социального окружения, так и предпосылкой для успешной адаптации; возможно, обе характеристики имеют общие корни в более глубокой личностной структуре. На наш взгляд, здесь имеют место двусторонние отношения, каждое из которых может актуализироваться в разные периоды жизни человека, формируя сложную структуру отношений человека с окружающим миром и самим собой.

Эти же многочисленные двусторонние отношения выявлены между показателями шкал экзистенциальной исполненности и социально-психологической адаптированности. Все связи положительные, за исключением связей с показателями эскапизма. Последние отражают склонность субъекта избегать решения проблем, что, очевидно, не может способствовать ни полноте самоосуществления, ни благоприятным социальным контактам.

Обращают на себя внимание высокие показатели корреляционных связей показателей других шкал. Так, общий показатель экзистенциальной исполненности коррелирует с показателем адаптированности на уровне $r=0,67$ при $p \leq 0.01$. Это свидетельствует о том, что обретение и реализация жизненного смысла, как условие экзистенциальной исполненности, тесно связано со способностью человека согласовывать свое поведение с ситуацией, управлять своими чувствами в процессе взаимодействия с людьми, относиться к другим людям и себе самому с уважением, соблюдать правила взаимодействия, принятые в группе и т. д. Полученный результат представляется важным в аспекте обсуждения роли этикета как корпуса специфических правил поведения. В ответах молодых людей об их отношении к этикету нередко приходилось встречаться с мнением, что эти правила препятствуют установлению глубоких межличностных контактов и самопроявлению участников общения. Мы провели анализ корреляционных связей ответа на один из пунктов опросника социально-психологической адаптированности, где надо оценить, насколько испытуемый к себе относит высказывание: «Принимает в целом те правила и требования, которым надлежит следовать». Выявлены статистически значимые положительные корреляционные связи ответа на этот вопрос с показателями эмоционального и когнитивного компонентов субъективного благополучия (соответственно, $r=0,21$ при $p \leq 0.05$ и $r=0,23$ при $p \leq 0.01$), а также показателем Person опросника Шкала экзистенции ($r=0,26$ при $p \leq 0.01$). Этот результат свидетельствует в пользу того, что склонность соблюдать правила поведения может быть как условием, так и следствием позитивного эмоционального баланса, удовлетворенности жизнью, а также возможности реализации своих базовых персональных способностей.

В результате регрессионного анализа в качестве предикторов как когнитивного, так и эмоционального компонентов субъективного благополучия выявлены проявления социально-психологической адаптированности эмоциональный комфорт и экзистенциальной исполненности самотрансценденция. Полученные результаты свидетельствуют в пользу гипотезы исследования. Выявленные предикторы соответствуют содержанию показателей, учтенных в модели. Эмоциональный комфорт как проявление адаптированности является показателем успешности в налаживании благоприятных отношений с социальным окружением. Самотрансценденция трактуется А.Лэнгле как способность наполнить свою жизнь экзистенциально значимыми смыслами. Совместное присутствие этих психологических характеристик у субъекта является предпосылкой удовлетворенности жизнью и позитивного эмоционального баланса. Относительно большой вклад в субъективное благополучие показателя адаптированности

по сравнению с показателем экзистенциальной исполненности, возможно, свидетельствует о большей значимости для студентов позитивных контактов с другими людьми, чем переживание вовлеченности в решение лично значимых задач.

Заключение

В числе актуальных задач, решаемых в рамках психологической науки и практики — выявление психологических характеристик, способствующих или препятствующих субъективному благополучию человека в напряженных условиях жизнедеятельности, в частности, в условиях вузовского обучения. Новизна представленного исследования состоит в том, что в качестве факторов субъективного благополучия впервые совместно рассмотрены экзистенциальная исполненность и адаптированность личности. Это позволило выявить вклад в позитивный эмоциональный баланс и удовлетворенность жизнью показателей этих сложных психологических характеристик, а именно: самотрансценденции как способности найти в своей жизни то, что придает ей смысл, и эмоционального комфорта как способности устанавливать благоприятные отношения с социальным окружением. Принимая во внимание, что наряду с экзистенциальной исполненностью и социально-психологической адаптированностью существуют и другие факторы субъективного благополучия, в дальнейшем мы предполагаем продолжить исследование с использованием в качестве предикторов более широкого круга личностных характеристик. Полученные нами данные могут быть полезны для консультирующих психологов.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00369 «Интрапсихические предикторы этикетного поведения субъектов учебного процесса в вузе».

ЛИТЕРАТУРА

1. Bradburn N. M. The Structure of Psychological well-being. Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. 320 p.
2. Diener E. Subjective well-being // Psychological Bulletin. 1984. No. 95. P. 542–575.
3. Куликов Л. В. Здоровье и субъективное благополучие личности // Психология здоровья / Ред. Г.С. Никифоров. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2000. С. 405-442.
4. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2008. 296с.
5. Diener E., Oishi S., Tay L. Advances in subjective well-being research // Nature Human Behaviour. 2018. Vol. 2. №. 4. P. 253-260. doi:10.1038/s41562-018-0307-6
6. Diener, E., Ng, W., Harter, J. & Arora, R. Wealth and happiness across the world: material prosperity predicts life evaluation, whereas psychosocial prosperity predicts positive feeling // Journal of Personality and Social Psychology. 2010. 99 (1). P.52-61. doi: 10.1037/a0018066.
7. Мареева С.В. Зоны субъективного благополучия и неблагополучия в Российском обществе // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. №4. С. 695-707.
8. Inglehart, R., Foa R., Peterson C. Welzel C. Development, Freedom and Rising Happiness: A Global Perspective 1981-2006 // Perspectives of Psychological Science. 2008. 3 (4). P. 264-85.
9. Deaton A., Stone A. A. Evaluative and hedonic wellbeing among those with and without children at home // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2014. Vol. 111. №. 4. P. 1328-1333.
10. Steel P., Schmidt J., Shultz J. Refining the relationship between personality and Subjective well-being; (PDF). Psychological Bulletin. 2008. 134 (1), pp. 138–161.

11. Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А.Леонтьева. М.: Смысл, 2011. 680 с.
12. Padhy M., Rana S., Mishra M. Self-esteem and subjective wellbeing: Correlates of academic achievement of students // *Research Journal of Social Science & Management*. 2011. Vol. 1. No. 7. P. 148-156.
13. Урываев В.А., Тарасова А.А. Субъективное благополучие и структура защитных реакций личности студентов медицинского вуза // *Сибирский психологический журнал*. 2011. № 41. С. 58-63.
14. Франкл В. Доктор и душа: от психотерапии к логотерапии М.: ООО «Альпина нон-фикшн», 2016, 390 с.
15. Лэнгле А., Уколова Е.М., Шумский В.Б. Современный экзистенциальный анализ: история, теория, практика исследования. М.: Логос, 2014. 556 с.
16. Кривцова С.В., А.Лэнгле, Орглер. Шкала экзистенции А.Лэнгле и К.Орглер // *Экзистенциальный анализ*. №1. Бюллетень. М., 2009. С. 141-170.
17. Лэнгле А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М.: Генезис, 2005, 203 с.
18. Франкл В. Сказать жизни «Да!». М.: Альпина нон-фикшн, 2012. 240 с.
19. Реан А.А., Кудашев А.Р., Баранев А.А. Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб.: СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 479 с.
20. Бочарова Е.Е. О субъективном благополучии личности в аспекте социально-психологической адаптации // *Ученые записки Педагогического института им. Н.Г.Чернышевского*. Серия: Психология. Педагогика. 2012. Т. 2. № 2. С. 16.
21. Майнина И.Н., Васанов А.Ю. Стандартизация опросника «Шкала экзистенции» А.Лэнгле, К.Орглер // *Психологический журнал*. 2010. Т. 31. № 1. С. 87-99.
22. Осницкий А.К. Определение характеристик социальной ситуации // *Психология и школа*. 2004. №1. С. 43-56.
23. Шкала субъективного благополучия // Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. С. 467-470.
24. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия // *Материалы III Всероссийского социологического конгресса (21-22 октября 2008 г.)*, 2008. URL: <http://publications.hse.ru/chapters/78753840> (дата обращения: 1.08.2020).

REFERENCES

1. Bradburn N. M. The Structure of Psychological well-being. Chicago: Aldine Pub. Co., 1969. 320 p.
2. Diener E. Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 1984, no. 95, pp. 542-575.
3. Kulikov L.V. Health and subjective well-being of a person. *Psychology of Health* / Ed. G.S. Nikiforov. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ. 2000, pp. 405-442.
4. Shamionov R.M. Subjective well-being of a person: psychological picture and factors. Saratov: 'Nauchnaya kniga' Publ. 2008. 296 p.
5. Diener E., Oishi S., Tay L. Advances in subjective well-being research. *Nature Human Behaviour*, 2018, vol. 2, no. 4, pp. 253-260. doi:10.1038/s41562-018-0307-6
6. Diener, E., Ng, W., Harter, J. & Arora, R. Wealth and happiness across the world: material prosperity predicts life evaluation, whereas psychosocial prosperity predicts positive feeling. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2010. Jul; 99 (1), pp. 52-61. doi: 10.1037/a0018066.
7. Mareeva S.V. Areas of subjective well-being and ill-being in Russian society. *RUDN University Bulletin. Sociology*, 2018, no. 4, pp. 695-707.
8. Inglehart, R., Foa R., Peterson C. Welzel C. (2008). Development, Freedom and Rising Happiness: A Global Perspective 1981-2006. *Perspectives of Psychological Science*, 2008, 3 (4), pp. 264-85.
9. Deaton A., Stone A. A. Evaluative and hedonic wellbeing among those with and without children at home. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2014, vol. 111, no. 4, pp. 1328-1333.
10. Steel P., Schmidt J., Shultz J. Refining the relationship between personality and Subjective well-being. *Psychological Bulletin*, 2008, 134 (1), pp. 138-161.
11. Personality potential: structure and diagnostics / Ed. D.A. Leontjev. Moscow, Smysl Publ., 2011. 680 p.
12. Padhy M., Rana S., Mishra M. Self-esteem and subjective wellbeing: Correlates of academic achievement of students. *Research Journal of Social Science & Management*, 2011, vol. 1, no. 7, pp. 148-156.
13. Uryvaev V.A., Tarasova A.A. Subjective well-being and the structure of defensive reactions of medical university students. *Siberian psychological journal*, 2011, no. 41, pp. 58-63.
14. Frankl V. Doctor and soul: from psychotherapy to logotherapy. Moscow, Alpina non-fiction Publ., 2016. 390p.
15. Langle A., Ukolova E.M., Shumsky V.B. Contemporary existential analysis: history, theory, practice, research. Moscow, Logos Publ., 2014. 556 p.
16. Krivtsova S.V., A. Langle, C. Orgler. The Existence Scale by A. Langle and C. Orgler. Existential analysis. №1. Bulletin. Moscow, 2009, pp. 141-170.
17. Langle A. Person. Existential-analytic theory of personality. Moscow, Genesis Publ., 2005. 203 p.
18. Frankl V. Say 'Yes!' to life. Moscow, Alpina non-fiction Publ., 2012. 240 p.
19. Rean A.A., Kudashev A.R., Baranov A.A. Psychology of adaptation of personality. Analysis. Theory. Practice. Saint

Petersburg, Prime-EVROZNAK Publ., 2006. 479 p.

20. Bocharova E.E. Subjective well-being of a person in the aspect of socio-psychological adaptation. *Scientific Notes of Pedagogical institute named after N.G. Chernyshevsky. Psychology. Pedagogy*, 2012, vol. 2, p. 16.
21. Majnina I.N., Vasanov A.U. Standartization of 'The Existence Scale' Questionnaire (A. Langle, C. Orgler). *Psychological Journal*, 2010, vol. 31 (1), pp. 87-99.
22. Osnitsky A.K. Defining characteristics of a social situation. *Psychology and School*, 2004, no. 1, pp. 43-56.
23. Subjective well-being scale / Fetiskin N.P., Kozlov V.V., Manujlov G.M. Socio-psychological diagnostics of personality development and small groups. Moscow, Psychotherapy Institute Publ. 2002, pp. 467-470.
24. Osin E.N., Leontjev D.A. Approbation of Russian versions of two express-scales estimating subjective well-being. *Proceedings of the III Russian sociological congress*. October 21-22, 2008. Available at: <http://publications.hse.ru/chapters/78753840> (accessed 1 August 2020)

Информация об авторах

Даниленко Ольга Ивановна

(Россия, Санкт-Петербург)

Доцент, доктор культурологии, профессор кафедры
общей психологии

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: danilenko.olga@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1491-2660

Носова Анна Сергеевна

(Россия, Санкт-Петербург)

Студент 4 курса

Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: nosova.ann.98@gmail.com

Information about the authors

Olga I. Danilenko

(Russia, Saint-Petersburg)

Associate Professor, Doctor of Cultural Studies, Professor
of the Department of General Psychology

Saint Petersburg State University

E-mail: danilenko.olga@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-1491-2660

Anna S. Nosova

(Russia, Saint-Petersburg)

4th year student

Saint Petersburg State University

E-mail: nosova.ann.98@gmail.com